

Рия Муллер

В ЛАБИРИНТАХ
ПРАВДЫ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М60

Художественное оформление Александра Андреева

Иллюстрация на обложке — *находь*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© eakgaraj, mognev, Nattle / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миллер, Рия.

М60 В лабиринтах правды / Рия Миллер. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206833-1

Эпоха лабиринтов лжи закончилась. Камилла Сойлер наконец узнала правду о себе и о происхождении своих таинственных снов. Совсем скоро ее пригласят в зал, где состоится суд, на котором она будет присутствовать уже как Каролина д'Эсте — королева бессмертных. Вампирские интриги все сильнее загоняют ее в ловушку, откуда она не сможет выбраться за всю свою бессмертную жизнь. Королева без трона и короны. Но найдется ли ее король?

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-206833-1

© Миллер Р., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Посвящается тем,
кто прошел первый лабиринт до конца
и решил продолжить наше путешествие,
войдя в следующий лабиринт...

Часть I
В ЛАБИРИНТАХ
ВОСПОМИНАНИЙ

Ночь I

СУДНАЯ НОЧЬ

Настал момент, когда я получу от его величества наказание... Эпоха лабиринтов лжи закончилась. Совсем скоро меня пригласят в зал, где состоится суд, на котором я буду присутствовать уже как Каролина д'Эсте — королева бессмертных — и отвечать на бесконечные вопросы вампиров. С каждой секундой становилось все тревожнее. В очередной попытке отвлечься и хоть как-нибудь заглушить волнение я взяла книгу и села в кресло напротив окна и рояля.

«Раньше я не думала всерьез о смерти, хотя за последние месяцы поводов было предостаточно», — прочитала я вслух первое предложение из «Сумерек» и усмехнулась, захлопнув роман.

Отвлечься не получалось, дурацкие мысли о смерти преследовали меня повсюду. Я обреченно выдохнула и устало посмотрела сначала на потолок, а затем на вазу с белыми розами, которая стояла на рояле. Встав, подошла, взяла цветок, и ко мне подкралось воспоминание, показав тот злополучный день, когда на землю

упали окровавленные белые лепестки. Я с ненавистью смяла розу и разжала пальцы, шумно выдохнула и села, открывая крышку инструмента. Если книги не помогли скоротать время и отвлечься, надеюсь, хоть музыка меня спасет и заберет ненадолго все мои мысли и неприятные воспоминания, связанные со смертью и лабиринтами.

Я задумалась, глядя на клавиши: что бы такое сыграть? Не знаю почему, но пальцы вдруг сами потянулись: соль, ля, соль. Улыбнувшись уголком губ, принялась играть любимое произведение старшей сестры и мамы — шуточный вальс. Когда-то в детстве у нас была традиция — вечером собираться всей семьей в зале и по очереди с сестрами играть либо свои любимые пьесы, либо то, что просили мама с отцом. Вспомнив, как однажды с Алексом дурачилась под одну из веселых пьес, которую играла на Рождество Ангелина, старшая сестра, засмеялась и остановилась. Почему-то в голову стали лезть воспоминания, где мы с сестрами и будущим королем детьми и затем подростками баловались и показывали друг другу языки. Александр в прошлом и в настоящем — это два совсем разных человека. Когда вспомнила нашу последнюю встречу, выдохнула и сыграла: ми, соль, ля, два раза си и затем добавила аккорд.

Я не забыла, как было нам весело в детстве вдвоем,

Но помнишь ли ты, как бегал однажды за мной под дождем?

Слова сами приходили и складывались в стихи, когда я играла левой рукой аккорды, а правой подбирала

мелодию на белых и черных клавишах. Песня рождалась благодаря воспоминаниям, в которых я с сестрами и друзьями играла в догонялки в сиреневом саду.

Помнишь ли сад, где впервые встретились мы?

А вспомнишь ли, что сказал там мне ты?

Приятные моменты из воспоминаний согревали душу и вселяли уверенность, но, когда зашевелились от ветра шторы и прозвучал тревожный аккорд, вдруг все исчезло, словно в дом пробрался вор и украл драгоценности. Ночной прохладный воздух обнял меня, а белые розы в вазе вновь послали воспоминания, от которых я старалась избавиться. Я зажмурилась, но картина с окровавленными белыми розами и кричащими голосами не потухла. Со всей злостью двумя руками я несколько раз сыграла аккорды и увидела новые воспоминания. Не в силах больше слушать голоса и тонуть в прошлом, я вскочила и швырнула вазу с розами. Она ударилась о стену возле двери и разбилась. В этот момент в комнату вошел Александр в черной парадной форме охотника и следом за ним еще двое вампиров, напоминающих обезьян, что сбежали из зоопарка. Оценивающе осмотрев осколки и затем меня, с нахальной улыбкой охотник двинулся ко мне.

— Развлекаешься, дорогуша? — прозвучало так, будто в меня плюнули.

— Уничтожаю лишнее с глаз моих, — ответила я и получила усмешку, которую захотелось стереть с лица преданного пса короля.

— Смотри случайно не уничтожь нужное.

— Прибереги эти советы для кого-нибудь другого.

Этот пес испортил мой настрой окончательно. Желание задушить его и затем самой сбежать и спрятаться снова в лабиринте увеличилось на двести процентов. Почему мысли о смерти и побеге преследовали меня, как будто у меня не оставалось другого выхода из-за травли общества? Да потому что все так и было! Сегодня на суде наверняка не только потребуют все детали произошедшего в нашем спектакле под названием «В лабиринтах лжи» с Лилианой, но и в очередной раз обвинят в том, чего я не совершала, и просипят следом какие-нибудь гадости в мою сторону.

Мысли об этом душили и сжимали внутри все в тугой узел. Не хотелось выглядеть в глазах бывших «любимчиков» и короля потерянным котенком, которого попинали и выбросили, потому что он им надоел. Я боялась не того, что нужно будет ответить на вопросы, а того, что придется вспоминать правду, способную отравить и убить всех. Ни король, ни Лилиана, ни Совет не знали, какое оружие они достали из лабиринта. Мысленно усмехнувшись, я подошла к Александру и, сделав вид, будто увидела пылинки и паутину на его плече, бережно «стряхнула» их.

— Преданный песик пришел за главной добычей? — спросила я, наивно похлопав ресницами.

На лице охотника расцвела самодовольная улыбка.

— Во-первых, жду позже от тебя другие варианты моего прозвища, а во-вторых, часики тикают, а нас ждут. Пойдем.

— А это еще что за обезьяны? — указала я взглядом на двух вампиров, которые стояли позади Александра.

— Это, — ткнул указательным пальцем охотник, — охрана. И в следующий раз обращайся и называй всех нормально, Кара. Ты не в зоопарке или цирке находишься, а в гостях у его величества. Не выпендривайся и будь паинькой.

Я закатила глаза. Да за кого они меня принимают?! Что, по их мнению, для меня в двадцать первом веке значит быть паинькой? Хмыкнув, поправила платье и гордо подняла подбородок, спрятав волнение и тревогу в последние ящики подсознания и заперев на тысячи замков.

— Прекрасный настрой, королева.

Я проигнорировала комплимент от преданного пса короля и подошла к дверям.

— Вот сейчас было немного обидно, — приуныл охотник. — Еще ни одна девушка не оставляла без ответов мои комплименты.

Приподняв бровь, я смерила его скептическим взглядом. Слишком высоко Александр поднял себе самооценку за время моего отсутствия. Что ж, дружок, я искренне рада за тебя, но... не от всей души.

— Для королевы тебе придется постараться больше, чтобы завладеть ее сердцем, — нежно улыбнулась я.

Охотник сделал вид, что его окончательно ранили, а после догнал меня, но пропустил, позволил первой выйти из комнаты.

Когда меня вели по широкому коридору, на стенах которого висели декоративные факелы, я почувствова-

ла себя ведьмой из Средневековья. Сзади шла охрана, а впереди Александр. Когда-то точно так же мы с Анжи сопровождали старшую сестру на свадьбе. Ангелина шла к будущему мужу, а я с Анжеликой несла фату. Вспомнив, что произошло после того, как настала очередь Ангелины давать клятву, выкинула из головы все остальные подробности той ночи. Сейчас не время для них.

Чем ближе мы подходили к гигантским черным дверям, тем сильнее мне хотелось снова зарыться в могилу и заснуть на пару сотен лет. Я не хотела и не была готова увидеть лица тех, кого ненавидела, и тех, от кого убежала. Слишком много обид, недопонимания, вражды и боли, которая не прошла, рана на душе гноилась до сих пор. Александр с улыбкой посмотрел на меня, видимо, заметил, с какой ненавистью я сверлила взглядом дверь. По его взгляду стало понятно, что за сюрприз он приготовил для меня, перед тем как я войду в зал. Меньше всего мне хотелось, чтобы меня сейчас жалели и успокаивали, как ребенка.

— Ты королева вампиров, мать бессмертных, — гордо напомнил он и подбадривающе сжал мою ладонь. — Покажи свой мастер-класс! Порви там их всех!

Короткий смешок вырвался из меня, разрядив напряженную до предела обстановку. Я с благодарностью улыбнулась, сжала его ладонь в ответ и прошептала:

— Спасибо, Ал.

Охотник расплылся в самодовольной улыбке, а в его изумрудных хитрых глазах сверкнул огонек. Пока он ра-

довался своей победе — получил от меня в ответ благодарность за свою блестящую речь, я добавила:

— Но не от души.

Мы оба засмеялись, вспомнив одну штуку из детства. Однажды на мой день рождения Александр мне подарил пирог с яблочной начинкой. Когда я откусила кусочек, друг сказал, что подарок на самом деле был проклят на понос, после чего получил мой ответ: «Спасибо за интересный факт о подарке, но... не от души».

Последний раз Ал наградил меня мягким и поддерживающим взглядом, а затем отпустил ладонь.

— Отвечай на вопросы честно и будь собой.

К сожалению, дать клятву честности я не могла, но была бесконечно благодарна охотнику за поддержку. Несмотря на то что я натворила в прошлом, он все еще оставался на моей стороне. Хоть между нами иногда и случались разные перепалки, ненависть или недопонимание, в отличие от короля, с Алом я чувствовала себя свободнее и живее. С ним я могла вновь стать девочкой, задумавшей очередную шалость. Мы были как брат и сестра, любящие подколоть друг друга и придумать шутки, которые поймем только мы.

А еще... впрочем, неважно. Это все было в далеком прошлом. Охотник успешно уничтожил все мои мысли о смерти и даже ненависть к нему самому, как бы я ни отрицала этого. Когда Александр потянулся к ручке двери, я не сдержалась и, несмотря на то что не любила прикасаться к людям, обняла его со спины — и почувствовала